

ЕВГЕНИЯ АЙБАБИНА (СЫКТЫВКАР)

НАЗВАНИЯ СОСУЛЕК В КОМИ ЯЗЫКЕ

Abstract. Folk Names for 'icicle' in the Komi Language

This is the first ever survey of the names of icicles used in the dialects of the Komi-Zyrian language. The analysed items include both native lexical unit (words and phrases) and lexemes borrowed from Russian dialects. The analysis proves that many of the native names have a transparent internal form. Some semantic models used in the naming of icicles are identified.

Keywords: Komi language, dialect terms, 'icicle', internal form, semantic motivation.

Метеорологическая лексика коми языка до последнего времени служила объектом прежде всего этимологических изысканий, результаты которых зафиксированы в словарях (КЭСК; UEW). Продолжается выявление происхождения метеонимов, в частности, многочисленных названий снега в коми диалектах. Исследовались исконный фонд и заимствованный компонент коми метеорологической лексики, наименования атмосферных явлений, осадков, ветров в пермских языках (Ракин 2016; 2017; Федюнева, Айбабина 2016). Здесь впервые рассматриваются названия сосулек в диалектах коми-зырянского языка.

В словаре коми диалектов (СДКЯ 2012; 2014) зафиксировано более тридцати лексем и словосочетаний, называющих сосульки. Следует отметить, что значительная часть коми народных наименований сосулек имеет достаточно прозрачную внутреннюю форму. Во многих диалектных названиях зафиксировано их сходство с похожими предментами. В большинстве наименований, представляющих собой словосочетания или композиты, с учетом субстанции сосулек присутствует компонент *йи, йы* 'лед, ледяной'.

1. вв. (Воч) *си сь*. Во всех диалектах коми, кроме удорского, слово обозначает свечу. В верхневычегодском в результате метафорического переноса оно приобрело значение 'сосулька' (СДКЯ 2014 : 379), ср. например, фин. *jääkynttilä* 'свеча (букв. ледяная свеча)' (ФРС 180). В литературе отмечается, что свеча — один из наиболее часто используемых образов при метафорическом переносе для наименования сосулек в славянских языках (Кондратенко 2000 : 38).

2. в. (Грива, Койгородок, Карвуджем, Ужга) *йы бедь*. В семи диалектах (вв. в.с. вым. лл. печ. скр. сс.) *бедь* 'палка' (СДКЯ 2012 : 62), т. е. вв. *йы бедь* 'сосулька (букв. ледяная палка)' (СДКЯ 2012 : 617). Такой же метафорический перенос произошел в кар. *jääruiikko*, фин. *jääruikko* букв. 'ледяная палочка' (СКЯ 102, 286; ФРС 180, 181, 485).
3. вв. (Богородск, Усть-Кулом) печ. (Медвежская) скр. сс. *йнёнъ*, сс. (Чухлэм) *йынёнъ*. В пяти диалектах (вв. лл. печ. скр. сс.) *нёнъ* 'соска, сосок' (СДКЯ 2012 : 995); вв. печ. скр. сс. *йинёнъ йинёнъ*, сс. *йынёнъ* 'сосулька (букв. ледяная соска)'. Примеры употребления: вв. (Усть-Кулом) *кузь на арпом ловё, йинёнъ кузя ёшёдзчёма* 'долгим еще будет конец осени, сосульки висят длинные'; сс. (Чухлэм) *кузь кё йынёнъ, кузя и кутас сылны* 'если сосульки висят длинные, снег будет таять медленно' (СДКЯ 2012 : 602, 619).
4. нв. (Слудка) *йи пыридз*. В шести диалектах (вв. нв. печ. скр. сс. уд.) название сосульки *пырид*, основное значение 'пешня' (СДКЯ 2014 : 258); нв. *йи пыридз* букв. 'ледяная пешня' (СДКЯ 2012: 603); ср. вепс. *pygaz* 'пешня (основное), сосулька (переносное)', а также *gärygaz* букв. 'ледяная пешня' (СВЯ 439, 97).
5. вв. (Керчомъя) *йи чунъ*. Повсеместно основное значение *чунъ* 'палец' (СДКЯ 2014 : 741); вв. букв. 'ледяной палец' (СДКЯ 2012 : 606).
6. вв. *тютю*, вв. (Мыёлдино) *ёма-тютю*, вв. (Мыёлдино) *йи тютю*. Слово *тютю* в детской речи в нижневьчегодском, верхневьчегодском диалектах имеет значение 'птичка, птица' (КЭСК 294; СДКЯ 2014 : 637), в верхневьчегодском диалекте также 'пенис'. По-видимому, первоначально это было эвфемистическое обозначение реалии, но с утратой эвфемизма воспринимается как прямое указание на мужской половой орган. Значение 'сосулька' возникло путем метафорического переноса (СДКЯ 2014 : 637). Наименование *йи тютю* букв. 'ледяной пенис'. Компонент *ёма* в большинстве диалектов обозначает персонаж коми фольклора – колдунью, ведьму (СДКЯ 2012 : 504). Таким образом, *ёма-тютю* букв. 'ведьмин пенис'. По-видимому, *ёма* указывает на мотив ненастоящего: 'ведьмин (ненастоящий) пенис, сосулька'. Сравнение с той же анатомической реалией легло в основу наименования сосульки в удорском диалекте.
7. *йи кутей, йи куть, йи кютюк, йи кутян*. По-видимому, компонент *куть* использован как эвфемистическая замена созвучного слова с тем же значением — *тютю*; *-ан, -ук, -эй* — продуктивные словообразовательные суффиксы в удорском диалекте (Сорвачева. Безносилова 1990 : 40, 42, 43). В литературном коми языке *кутян* (*кути, кутьё, кутю*) 'щенок' (КРК 321, 323). Примеры употребления: уд. (Георгиево) *йи кутюкъясыс кузяс кё ёшётчёма* — *кузь тулыс лоё* 'если сосульки длинные — продолжительная весна будет'; уд. *зэв кузь йи кутян ёшедчёма* 'очень длинная сосулька повисла' (СДКЯ 2012 : 602; СДКЯ 2014 : 48).
8. вв. *йи сыр*. Во всех диалектах *сыр* 'бахрома' (основное значение) (СДКЯ 2014 : 458). Таким образом, вв. *йи сыр* букв. 'ледяная бахрома' (СДКЯ 2012 : 605).
9. лл. *йи сорс*. Повсеместно *сорс* 'гребень, гребешок (птицы)' (основное значение) (СДКЯ 2014 : 405); лл. (Объячево) *сорс* букв. 'ледяной гребешок' (СДКЯ 2012 : 619).

Сосульки иногда образуют гирлянду. Видимо, это явление послужило основанием для наименований лл. *йи сорс* и вв. *йи сыр*.

10. вым. (Кони) *войтва йи*, уд. (Пучкома) *пöтöг йи*. Часто сосульки образуются в результате того, что талая вода стекает с крыши дома и замерзает под воздействием холодного воздуха. Лексемы (Богородск, Керчомгья) вым. (Онежье) нв. скр. *войтва*, вв. уд. *пöтöг* 'дождевая или талая вода, стекающая с крыш' (СДКЯ 2012 : 233; СДКЯ 2014 : 200). Пример: вым. (Кони) *войтва йи кö кузь, сёр тулыс лоö, а дженьыд кö* — *водз тулыс лоö* 'если сосульки длинные, будет поздняя весна, а короткие — ранняя весна' (СДКЯ 2012 : 233).

11. Значительную часть названий сосулук в коми диалектах составляют заимствования из русских говоров: нв. (Межег) *насос*, нв. (Айкино) *насоски*, лл. (Гурьевка, Прокопьевка) *насöс*, нв. (Шежам) *ососки*, нв. (Межег) *ососок*, лл. (Прокопьевка), нв. (Гам) *öсöски*, нв. (Жешарт) *сöски*, лл. (Гурьевка, Летка) *сöсöк*, лл. (Прокопьевка) *сöсулька*; ср. рус. (Пск. Твер.) *насосок* 'сосулька под крышей' (СРНГ 1985 : 183), Волог. *соска* — о сосульке (СРНГ 2006 : 44), Волог. *сосок* — о ледяной сосульке, Свердл. *сосок* *получается из капли воды* (СРНГ 2006 : 56). Примеры употребления в диалектах языка-реципиента: нв. (Межег) *насосьяс öшöтьчема* 'образовались ледяные сосульки'; лл. (Гурьевка) *насöсьяс öшсьöмны* 'ледяные сосульки висят' (СДКЯ 2012 : 975); лл. (Прокопьевка) *öшсьöма öсöскиыс ёйк* 'сплошь сосульки повисли'; лл. (Летка) *первой сöсöкъяс ошсьöмны кузя — тулысыс кузь лувö* 'первые сосульки длинные — весна будет затяжной'; лл. (Прокопьевка) *сöсулька öшсьö стая выльсыс* 'с повети свисают сосульки' (СДКЯ 2014 : 27, 202, 416, 417).

В некоторых случаях заимствования входят в состав словосочетаний с определением *йи*, *йы* 'лед, ледяной' (тоже наименования сосулук): вс. (Кобра) *йы сосок*, лл. (Летка, Ношуль) *йы сöсöк* (СДКЯ 2012 : 619).

Ижемское название сосульки *пöтэха*, по-видимому, можно соотнести с рус. диал. (Арх., Коми АССР) *потока* 'дождевая вода, стекающая по желобу с крыши' (СРНГ 1996 : 288). В ижемском диалекте в первом слоге вместо [ö] употребляется [э], в русских заимствованиях вместо [к] в языке-реципиенте возможен [х] (Сахарова, Сельков 1976 : 8, 25; Канева, Пунегова 2003). Переосмысление, по всей вероятности, произошло на почве коми языка. Пример употребления: иж. (Салехард) *пöтэхаыс кузяа öшеччема* — *тулыс кузь лоо примета* 'длинные ледяные сосульки — к продолжительной зиме'.

Название сосульки лл. *сопыль*, по-видимому, также заимствовано из говоров русского языка: ср. арх. *сопули* 'сопли, сосульки' (Подвысоцкий 2009: 473); *сопуля* 'сосулька'. Пример употребления: (Кандалакша. Мурман.) *Ночью сопуля нарастет. Сопули намерзают на крыше* (СРНГ 2006 : 8).

12. С точки зрения структуры рассмотренные наименования представляют собой однословные обозначения или двучленные атрибутивные конструкции. Первые в большинстве своем заимствованы из русских говоров. Исконные однословные названия имеют переносный характер. Метафоричные наименования по признаку формы отождествляют сосульки в основном с предметами быта, частями тела человека. Двучленные наименования представляют собой словосочетания с опорным именным обозначением и атрибутивным компонентом *йи* (*йы*) 'лед, ледяной' (*йи бедь*, *йи сорс*, *йы сосок*). Меньше распространены конструкции, в которых компонент *йи* (*йы*) выступает в качестве определяемого (*войтва йи*, *пöтöг йи*).

Представленный материал свидетельствует о наличии общих принципов номинации сосулек в коми и прибалтийско-финских языках и подтверждает общность некоторых используемых в процессе номинации образов, характерных для различных языков.

Address

Eugenia Aibabina
Institute of Language, Literature and History (Syktyvkar)
E-mail: aibabina.evgenya@yandex.ru

Сокращения

Коми диалекты: **вв.** — верхневычегодский, **вс.** — верхнесыольский, **вым.** — вымский, **иж.** — ижемский, **лл.** — лузско-летский, **нв.** — нижневычегодский, **печ.** — печорский, **скр.** — присыктывкарский, **сс.** — среднесыольский, **уд.** — удорский.

Арх. — Архангельская губерния (область), **Волог.** — Вологодская губерния (область), **Мурман.** — Мурманская область, **Пск.** — Псковская губерния (область), **Свердл.** — Свердловская область, **Твер.** — Тверская губерния.

Источники: **КРК** — Л. М. Безносилова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева, Коми-русский словарь. Коми-роч кывчукор, Сыктывкар 2000; **СВЯ** — М. И. Зайцева, М. И. Муллонен, Словарь вепского языка, Ленинград 1972; **СДКЯ 2012** — Л. М. Безносилова, Е. А. Айбабина, Н. К. Забоева, Р. И. Коснырева, Словарь диалектов коми языка. Коми сёрнисикас кывчукор. Т. 1. А—О, Сыктывкар 2012; **СДКЯ 2014** — Л. М. Безносилова, Е. А. Айбабина, Н. К. Забоева, Р. И. Коснырева, Словарь диалектов коми языка. Коми сёрнисикас кывчукор. Т.2. Ö—Я, Сыктывкар 2014; **СКЯ** — Г. Н. Макаров, Словарь карельского языка, Петрозаводск, 1990; **СРНГ 1985** — Словарь русских народных говоров. Вып. 20, Ленинград. 1985; **СРНГ 1996** — Словарь русских народных говоров. Вып.30, Санкт-Петербург. 1996; **СРНГ 2006** — Словарь русских народных говоров. Вып. 40, Санкт-Петербург 2006; **СРЯ** — Словарь русского языка. Т. 4, Москва 1988; **ФРС** — Финско-русский словарь, Москва 1977.

ЛИТЕРАТУРА

- Канева С. А., Пунегова Г. В. 2003, Аллофонное варьирование звука /e/ в ижемском диалекте коми языка (на материале экспериментального анализа фонетически представительного текста). — Символ в системе культуры: проблемы интерпретации текста (Доклады научной конференции), Сыктывкар, 119—121.
- Кондратенко М. М. 2000, Лексика народной метеорологии. Опыт сравнительного анализа славянских и немецких наименований природных явлений, München.
- Подвысоцкий А. О. 2009, Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении, Москва.
- Ракин А. Н. 2016, Исконный фонд метеорологической лексики коми языка (структурно-словообразовательный анализ). — Вестник угроведения, № 2 (25), 58—64.
- — 2017, Этимологизация метеорологической лексики коми языка. — LU LIII, 20—26.
- Сахарова М. А., Сельков Н. Н. 1976, Ижемский диалект коми языка, Сыктывкар.
- Сорвачёва В. А., Безносилова Л. М. 1990, Удорский диалект коми языка, Москва.
- Федюнева Г. В., Айбабина Е. А. 2016, О происхождении некоторых названий снега в коми языке. — Ежегодник финно-угорских исследований. Т. 10. Вып. 4, Ижевск, 7—19.